УДК 159.922.7

Н.Л. Васильева, И.И. Журавлёва

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования детей подросткового возраста (15–17 лет). Дается сравнительная характеристика поведения и адаптации подростков, решивших и не решивших задачи развития по различным линиям. Выявлено, что в этом возрасте наиболее значимые связи с эффективной адаптированностью обнаруживаются по линии развития объектных отношений (отношение к родителям и к сверстникам) и по линии психосексуального развития. Значительные взаимосвязи существуют также между адаптированностью и линией морального развития и между адаптированностью и уровнем полоролевой идентификации.

психолого-социальное сопровождение, личностное развитие, подростковый возраст, социальная адаптация, линии развития.

Подростковый возраст – это период эмоциональной дестабилизации, поэтому вопросы социально-психологической адаптации являются в этом возрасте особенно важными. Изучение объективных и субъективных аспектов адаптации личности – необходимое звено организации психологического сопровождения и психологической помощи в этом возрасте. В психологической науке исследованы разные аспекты адаптации подростков к социуму. Наиболее часто обсуждаемые из них – это степень сформированности личностной идентичности, уровень интеллектуального развития, наличие эмоциональных проблем, степень развития навыков общения, наличие соматических отклонений и социальный статус [1].

Цель данного исследования состоит в выявлении характеристик личностного развития подростков, которые связаны с адаптированностью. Адаптация – это социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. Под адаптированностью понимается такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социальные потребности, переживает

---

[1] Васильева С.В. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации старших подростков // Психология человека: интегративный подход в психологии : сб. науч. тр. СПб. : РГПУ им А.И. Герцена, 2004 ; Писарева А.А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 98. С. 291–295 ; Самара Г.Н., Петров Д.С. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Фирма Светотон ЛТД. М., 2004. 206 с. ; и др.

состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей[2]. Хорошо адаптированным является человек, у которого продуктивность, способность наслаждаться жизнью и психическое равновесие не нарушены.

Для исследования социально адаптированного поведения подростков был использован опросник Т. Ахенбаха (для детей 4–18 лет) – стандартизованный диагностический инструмент, измеряющий степень отклонения различных типов детского поведения от популяционных адаптивных норм[3]. Версия этого опросника, использованная в качестве основы при его переводе и адаптации в России, состоит из 20 вопросов, направленных на измерение уровня функциональной компетентности ребенка, и 113 утверждений, описывающих поведенческие и эмоциональные проблемы. Вопросы опросника структурированы по 10 шкалам (факторам): 1) тревожность/депрессивность; 2) отстраненность/депрессив-ность; 3) соматические жалобы; 4) социальные проблемы; 5) отклонения мышления; 6) трудности с вниманием; 7) девиантное поведение; 8) агрессивное поведение; 9) эмоциональные проблемы; 10) другие проблемы. В результате проведения диагностики можно выявить и общий показатель дезадаптивности, основанный на всех 113 утверждениях опросника.

Личностные характеристики подростков в данном исследовании изучались по выделенным в психоанализе линиям развития. В соответствии с концепцией «линий развития» Анны Фрейд постулируется, что развитие может быть описано серией линий: предсказуемых, взаимосвязанных и постепенно разворачивающихся[4]. Каждая линия развития представляет собой определенный набор стадий, следующих одна за другой. Прогрессивное развитие всегда идет одновременно по нескольким линиям. Гармоничное развитие предполагает примерное соответствие развития по всем линиям. Расхождение уровня развития по разным линиям может являться следствием органической патологии, дефицита социальных отношений или проявлением внутренних конфликтов. Если неспособность ребенка продвинуться в развитии вызвана не отсутствием внешних возможностей, а дефицитом какой-то линии развития, то он не сможет выработать адекватной внешней адаптации, даже если эти возможности будут ему предоставлены.

Социально-эмоциональное развитие личности в современном психоанализе описывается следующими линиями развития: линия психосексуального развития, линия развития объектных отношений, линии развития Эго и Суперэго, линии аффективного и когнитивного развития, линия

---

[2] Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стра-тегии. Ереван, 1988. 264 с.

[3] Практическое руководство по применению опросника Т. Ахенбаха / под общ. ред. И.В. Кузнецо-вой, Т.Н. Трефиловой. Проект «Школа здоровья». М., 1991. 71 с. ; Achenbach T.M. Manual for the Child Be-havior Checklist / 4–18 and 1991 Profile. Burlington, VT : University of Vermont Department of Psychiatry, 1991.

[4] Freud A. Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development. L. : Karnac, 1989. 273 p.

становления полоролевой идентификации[5]. Исходя из данного перечня, мы изучали у испытуемых характеристики следующих линий развития:

1. Эмоциональное развитие – наличие патогенной триады «депрессивность – агрессивность – тревожность».
2. Психосексуальное развитие – наличие явных зон конфликта.
3. Объектные отношения – характер внутренних объектов (образы «матери», «отца», «я»).
4. Когнитивное развитие – характеристики интеллектуальной деятельности.
5. Моральное развитие – характеристики функционирования Суперэго.
6. Развитие Эго – способность к саморегуляции.
7. Полоролевая идентификация – образ себя как мужчины или женщины.

По результатам обследования испытуемые были разделены на две группы: на тех, кто решил задачи развития по данной линии, и тех, кто не решил. В этих двух выборках и анализировались особенности адаптации испытуемых. По основным различиям в выборках были выделены те параметры развития, которые взаимосвязаны с адаптированностью.

Опираясь на психоаналитическую теорию развития, были выделены следующие задачи развития в подростковом возрасте: принятие своего взрослого изменившегося тела, установление отношений в группе сверстников, установление чувства собственной идентичности и психологическое отделение от родителей[6]. Это определило основную гипотезу исследования: адаптированность личности в подростковом возрасте связана с созданием условий для установления отношений в группе сверстников, принятия своего изменившегося взрослого тела, установления чувства собственной идентичности и психологического отделения от родителей.

Поскольку единого метода, изучающего личностные характеристики по линиям развития, не существует, то для каждой линии развития была подобрана методика, наиболее полно отвечающая поставленной исследовательской задаче. С целью осуществления комплексного подхода к решению задач данного исследования использовались: 1) стандартизированные методы обследования (Опросник Т. Ахенбаха, 16-факторный опросник Кетелла, методика ЦТО), и 2) проективные методы (ТАТ, рисуночные тесты).

Методика Кетелла[7] предназначена для оценки широкого перечня индивидуально-психологических особенностей личности. Нами был выбран 14-фак-торный вариант методики, предназначенный для подростков 12–18 лет для оценки их когнитивного и морального развития, а также способности к саморегуляции.

---

[5] Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития : пер. с англ. Екатеринбург : Деловая книга, 1998. 528 с.

[6] Васильева Н.Л. Психолого-социальное сопровождение как процесс поддержки личностного развития на всех этапах онтогенеза // Российский научный журнал. 2009. 6/13. С. 216–221.

[7] Практикум по возрастной психологии : учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2008.

Методика ЦТО[8] применялась нами для изучения эмоциональных компонентов отношений человека к значимым для него людям, в том числе и к самому себе, и отражающим как сознательный, так и частично неосознаваемый уровни этих отношений. В нашем исследовании методика использовалась для изучения объектных отношений детей и подростков. Оценивалось благополучие/неблаго-получие отношений с матерью, отцом и самим собой.

Тематический апперцепционный тест (ТАТ)[9] использовался для исследования психосексуального развития подростков, при этом мы сочли возможным сократить количество таблиц, взяв за основу набор из 10 таблиц, предложенный Л. Беллак[10].

Рисуночные тесты «Несуществующее животное»[11] направлен на изучение самопрезентации субъекта и его эмоционального состояния. В нашем исследовании он использовался для изучения аффективного развития, в частности, наличия у подростка выраженной депрессивности, тревожности и агрессивности.

Тест «Нарисуй человека» использовался для исследования полоролевой идентификации.

Для оценки рисунков была создана экспертная комиссия, в состав которой входили преподаватели и аспиранты кафедры социальной адаптации и психологической коррекции личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

В исследовании принимали участие 45 человек. Среди них 20 мальчиков и 25 девочек в возрасте от 15 до 17 лет. Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы № 17 города Серпухова и общеобразовательной школы № 314 Фрунзенского района города Санкт-Пе-тербурга.

В ходе исследования применялся комплекс диагностических методик, в том числе заполнение подростком опросника Т. Ахенбаха.

С помощью *методов статистической обработки результатов* было проведено изучение распределения подростков по полу в зависимости от решенных/нерешенных ими задач. С целью выявления различий между участниками исследования, решившими и не решившими задачи линий развития, был проведен дисперсионный анализ (ANOVA) как в общей группе (совместно мальчики и девочки), так и отдельно по группам мальчиков и девочек. Решения принимались на 1- и 5-процентном уровне значимости.

В результате обработки полученных данных значимые различия с наибольшим удельным весом выявлены по линиям развития.

---

[8] Эткинд А.М. Цветовой тест отношений : методические рекомендации. Л., 1983.

[9] Яншин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб. : Питер, 2004. 336 с.

[10] Bellak L. The T.A.T, C.A.T and S.A.T. in Clinical Use. 4th ed. N.Y. : Grune & Stratton, 1986. P. 51.

[11] Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / под ред. М.К. Тутушкиной. СПб. : Дидактика Плюс, 1998.

Линия развития объектных отношений (методика ЦТО)

Мы исходили из предположения, что в подростковом возрасте, когда задачей развития является отделение от матери и отца [12], временное негативное отношение подростков к образам родителей является естественным. В соответствии с этим мы считаем, что позитивное отношение к матери или к отцу свидетельствует о том, что задача отделения у таких подростков не решается.

Распределение испытуемых в зависимости от качества отношений к отцу и матери представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение испытуемых
в зависимости от качества отношения к отцу и матери

Испытуемые	*Положительное восприятие матери и отца*	*Отрицательное восприятие матери*	*Отрицательное восприятие отца*	*Отрицательное восприятие матери и отца*
Вся выборка	14 (31,1 %)	14 (31,1 %)	22 (48,8 %)	6 (13,3 %)
Девочки	10 (22,2 %)	6 (13,3 %)	13 (28,8 %)	3 (6,6 %)
Мальчики	4 (8,8 %)	8 (17,7 %)	9 (20 %)	3 (6,6 %)

Положительное восприятие обоих родителей встречается сравнительно нечасто (14 из 45, или 31,1 %) и характерно в основном для девочек. Отрицательное восприятие матери встречается значительно реже, чем отрицательное восприятие отца, причем у мальчиков отрицательное восприятие матери и отца встречается одинаково часто, у девочек же отрицательное восприятие матери встречается вдвое реже, чем отрицательное восприятие отца.

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Значимые различия средних значений изучаемых параметров
в зависимости от качества отношения к матери в общей группе

Тип дезадаптивного поведения	*Позитивное/негативное восприятие*	*Уровень значимости*
Тревожность-депрессия	3,9*	$p \leq 0,05$
Странности мышления	4,3*	$p \leq 0,05$
Социальная дезадаптация	3,1+	$p \leq 0,1$

Таблица 3

[12] Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития / пер. с англ. Екатеринбург : Деловая книга, 1998. 528 с.

Значимые различия средних значений изучаемых параметров
в зависимости от качества отношения к отцу в общей группе

Тип дезадаптивного поведения	*Позитивное/негативное восприятие*	*Уровень значимости*
Странности мышления	7,9**	$p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 2, существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, демонстрирующими позитивное и негативное восприятие матери, по таким параметрам, как «тревожность-депрессивность», «странности мышления» и «социальная дезадаптация». Участники исследования, демонстрирующие позитивное отношение к матери, демонстрируют и более высокие показатели по этим параметрам. Это может свидетельствовать о том, что отсутствие процесса отделения от матери приводит к развитию тревожно-депрессивных состояний и затрудняет процесс социальной адаптации. Согласно таблице 3, между испытуемыми, демонстрирующими позитивное и негативное восприятие отца, существует значимое различие по параметру «странности мышления».

Анализ результатов в выборках отдельно девочек и отдельно мальчиков показал, что в выборке девочек значимых различий средних значений в зависимости от позитивного/негативного восприятия матери не выявлено. Однако девочки, демонстрирующие негативное отношение к отцу, имеют более высокие баллы по показателю «странности мышления» (8,9**, $p \leq 0,01$), то есть можно предположить, что существует взаимосвязь между адекватностью мышления
у девочек и позитивным восприятием отца.

В выборке мальчиков не обнаружено значимых различий в зависимости от позитивного/негативного восприятия отца. Однако существуют статистически достоверные различия между мальчиками, демонстрирующими позитивное и негативное восприятие матери по таким параметрам, как «тревожность-депрессивность» (4,7* $p \leq 0,05$), «странности мышления» (6,4* $p \leq 0,05$) и «общий показатель дезадаптации» (5,2* $p \leq 0,05$).

Мальчики, имеющие позитивный образ матери, демонстрируют и большие значения по показателю «странности мышления». Мальчики, демонстрирующие позитивное отношение к матери, также демонстрируют более высокие показатели по параметрам «тревожность-депрессия» и «социальная дезадаптация», что может свидетельствовать об отсутствии процесса отделения от матери, которое способствует развитию тревожно-депрессивных состояний и затрудняет процесс социальной адаптации.

Полученные данные показывают, что процесс отделения от родителей у мальчиков и у девочек идет разными путями. Эффективная адаптированность у мальчиков взаимосвязана с негативным отношением к матери, то есть активно идущим процессом отделения от матери. Эффективная адаптированность у девочек взаимосвязана с позитивным отношением к отцу, а не отделением от него.

Также обнаружено, что позитивное восприятие сверстников связано с меньшими значениями по показателю опросника Т. Ахенбаха «Общий показатель дезадаптации» (17,8**, $p \leq 0,01$; общая группа), то есть позитивное отношение
к сверстникам и эффективная адаптация взаимосвязаны.

Итак, обнаружена взаимосвязь между успешной социальной адаптацией и тенденцией к негативному восприятию родителей, что может свидетельствовать о том, что успешная социальная адаптация в подростковом возрасте связана с отделением от родителей.

Линия психосексуального развития (методика ТАТ).

Задача развития по данной линии считалась выполненной в случае, если наблюдалось наличие заинтересованности темой межполовых взаимоотношений. В случае, если интереса к этой теме не наблюдалось, задача развития по данной линии считалась нерешенной.

Распределение испытуемых в зависимости от решенности задач линии психосексуального развития представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение испытуемых в зависимости от решенности ими задач линии психосексуального развития

Соответствует норме			*Не соответствует норме*		
вся выборка	*девочки*	*мальчики*	*вся выборка*	*девочки*	*мальчики*
24 (53,3 %)	13 (28,8 %)	11 (24,4 %)	20 (44,4 %)	11 (24,4 %)	9 (20 %)

Количество участников исследования, решивших и не решивших задачу психосексуального развития, примерно одинаково (24, или 53,3 %; и 20, или 44,4 %), причем количество девочек и мальчиков в обеих группах значимо не различается.

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5

Значимые различия средних значений изучаемых параметров в зависимости от решенности испытуемыми общей группы задач по линии психосексуального развития

Тип дезадаптивного поведения	*Соответствует/не соответствует норме*	*Уровень значимости*
Делинквентность	3,6+	$p \leq 0,1$
Агрессивность	3,5+	$p \leq 0,1$
Экстернальность	4,1*	$p \leq 0,05$

Дисперсионный анализ показал, что существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, решившими и не решившими задачу линии психосексуального развития по таким параметрам, как «делинквентность», «агрессивность» и «экстернальность».

Участники исследования, чье психосексуальное развитие соответствует возрастной норме, оказываются более агрессивны и склонны к делинквентному поведению, чем участники исследования, чье психосексуальное развитие не соответствует возрастной норме, что может свидетельствовать о наличии взаимосвязи между успешным прохождением пубертата и растормаживанием антисоциального поведения.

Интерпретируя данную закономерность, можно сделать предположение как о физиологической природе данного явления, так и о том, что осваивание табуированной темы сексуальности сопровождается снятием и других табу, причем вопрос о причинно-следственных связях и механизмах остается открытым.

Дисперсионный анализ отдельно в выборках мальчиков и девочек показал, что девочки, чье психосексуальное развитие соответствует возрастной норме, оказываются более агрессивны (6,2*, $p \leq 0,05$) и склонны к делинквентному поведению (4,6*, $p \leq 0,05$), чем девочки, чье психосексуальное развитие не соответствует возрастной норме. Это свидетельствует о взаимосвязи между психосексуальным развитием и склонностью к антисоциальному поведению.

В группе мальчиков существует взаимосвязь психосексуального развития и параметра «проблемы в общении». Мальчики, чье психосексуальное развитие соответствует возрастным нормативным показателям, демонстрируют более низкие показатели по параметру «проблемы в общении» (5,8*, $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что существует взаимосвязь между решенностью задач психосексуального развития и успешностью в социальном взаимодействии: мальчики, находящиеся в стадии психосексуального развития, соответствующей возрастной норме, имеют меньше проблем в общении, чем мальчики, находящиеся в стадии психосексуального развития, не соответствующей возрастной норме.

Итак, обнаружена взаимосвязь между стадией психосексуального развития и агрессивностью, а также склонностью к делинквентному поведению. Участники исследования, находящиеся в стадии психосексуального развития, соответствующей возрастной норме, в большей степени склонны к проявлению агрессивного и делинквентного поведения.

Линия морального развития (суперэго) (методика Кетелла)

Задача развития по данной линии считалась выполненной в случае, если наблюдалось соответствие результата, показанного участником исследования, нормам, указанным для данного возраста, или их превышение. В случае, если результат оказывался ниже нормы, задача развития по данной линии считалась нерешенной.

Распределение испытуемых в зависимости от решенности задач линии морального развития представлено в таблице 6.

Таблица 6

Распределение испытуемых
в зависимости от соответствия морального развития возрастным нормам

Соответствует норме			*Не соответствует норме*		
вся выборка	*девочки*	*мальчики*	*вся выборка*	*девочки*	*мальчики*
30 (66,6 %)	16 (35,5 %)	15 (33,3 %)	15 (33,3 %)	8 (17,7 %)	6 (13,3 %)

Количество участников исследования, решивших задачу линии морального развития, значимо больше (30, или 66,6 %), чем количество участников исследования, не решивших задачу линии морального развития (15, или 33,3 %).

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 7.

Таблица 7

Значимые различия средних значений изучаемых параметров
в зависимости от решенности испытуемыми общей группы
задач линии морального развития

Тип дезадаптивного поведения	*Моральное развитие соответствует/не соответствует возрастной норме*	*Уровень значимости*
Тревожность-депрессия	5,3*	$p \leq 0,05$
Делинквентность	13,07**	$p \leq 0,01$
Агрессивность	15,8**	$p \leq 0,01$
Общий показатель дезадаптации	9,4*	$p \leq 0,01$

Дисперсионный анализ показал, что существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, решившими и не решившими задачу линии морального развития по таким параметрам, как «тревожность-депрессия», «делинквентность», «агрессивность» и «общий показатель дезадаптации».

Участники исследования, чье моральное развитие не соответствует возрастной норме, демонстрируют более высокие показатели по параметрам «тревожность-депрессия», «делинквентность», «агрессивность» и «общий показатель дезадаптации». Иначе говоря, существует взаимосвязь между успешным решением задач линии морального развития и успешной адаптацией. Наличие трудностей в моральном развитии связано с антисоциальными видами поведения, которые сопровождаются тревожно-депрессивными состояниями.

Дисперсионный анализ отдельно в выборках мальчиков и девочек показал, что девочки, чье моральное развитие не соответствует возрастной норме,

демонстрируют более высокие показатели по параметрам «тревожность-депрессия» (5,6*, $p \leq 0,05$), «делинквентность» (12,3**, $p \leq 0,01$), «агрессивность» (12,3**, $p \leq 0,01$) и «общий показатель дезадаптации» (4,2*, $p \leq 0,05$).

Между мальчиками, решившими и не решившими задачу линии морального развития, также существуют статистически достоверные различия по таким параметрам, как «соматические отклонения» (7,8**, $p \leq 0,01$), «агрессивность» (4,2*, $p \leq 0,05$), «экстернальность» (4,1*, $p \leq 0,05$) и «общий показатель дезадаптации» (5,02*, $p \leq 0,05$).

Анализируя полученные различия, можно сказать, что существует взаимосвязь между успешным решением задач линии морального развития и успешной адаптацией. Наличие трудностей в моральном развитии связано с более высокими показателями общей дезадаптивности, агрессивности и соматических отклонений.

Линия развития полоролевой идентификации.

Задача развития по данной линии считалась выполненной в случае, если наблюдалось наличие в рисунке специфических черт, характерных для мужского либо женского пола. Отсутствие признаков пола в рисунке либо наличие черт противоположного пола интерпретировалось как признак несформированной полоролевой идентификации. В этом случае задача развития по данной линии считалась нерешенной.

Распределение испытуемых в зависимости от решенности задач линии развития полоролевой идентификации представлено в таблице 8.

Таблица 8

Распределение испытуемых в зависимости от сформированности у них полоролевой идентификации

Сформирована			*Не сформирована*		
вся выборка	*девочки*	*мальчики*	*вся выборка*	*девочки*	*мальчики*
31 (68,8 %)	16 (35,5 %)	15 (33,3 %)	13 (28,8 %)	8 (17,7 %)	6 (13,3 %)

Количество участников исследования, имеющих сформированную полоролевую идентификацию, значимо превышает количество участников исследования, имеющих несформированную полоролевую идентификацию.

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 9.

Таблица 9

Значимые различия средних значений изучаемых параметров в зависимости от сформированности/несформированности у испытуемых общей группы полоролевой идентификации

Тип дезадаптивного поведения	*Сформирована/не сформирована*	*Уровень значимости*

Проблемы в общении	4,6*	$p \leq 0,05$
Соматические проблемы	3,5+	$p \leq 0,01$

Дисперсионный анализ показал, что существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, решившими и не решившими задачу линии развития полоролевой идентификации по параметру «проблемы
в общении» (4,6*, $p \leq 0,05$).

Обнаружена взаимосвязь между сформированностъю полоролевой идентификации и наличием соматических отклонений. У участников исследования, имеющих сформированную полоролевую идентификацию, соматические отклонения встречаются реже, чем у участников исследования, имеющих несформированную полоролевую идентификацию (3,5+, $p \leq 0,01$). Данное распределение может свидетельствовать о том, что успешное формирование полоролевой идентификации связано с принятием собственного тела, следовательно, можно предположить, что в случае наличия трудностей формирования полоролевой идентификации повышается вероятность возникновения соматических отклонений.

Итак, как показали результаты исследования, в подростковом возрасте наиболее значимые связи с эффективной адаптированностью обнаруживаются по линии развития объектных отношений (отношение к родителям и к сверстникам) и линии психосексуального развития. Значительные взаимосвязи существуют также между адаптированностью и линией морального развития и между адаптированностью и уровнем полоролевой идентификации. Значительных различий между линией развития саморегуляции и особенностями различных аспектов адаптации не выявлено.

Таким образом, выдвинутая гипотеза оказалась подтвержденной частично. Исходное предположение заключалось в том, что для старших подростков адаптированность личности связана с созданием условий для установления отношений в группе сверстников, принятия своего изменившегося взрослого тела и установления чувства собственной идентичности. По результатам исследования оказалось, что для подростков адаптированность связана не только с адекватным уровнем по линиям психосексуального развития (принятие своего изменившегося взрослого тела), морального развития и полоролевого развития, но и с развитием объектных отношений. Для адаптированности подростков важным оказывается не только установление отношений в группе сверстников, но и характер отношения с родителями (отделение от матери у мальчиков, и принятие отца
у девочек).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажин, Е.Ф. Цветовой тест отношений (ЦТО) [Текст] : метод. рекомендации / Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд. – Л., 1983. – 18 с.

2. Васильева, Н.Л. Психолого-социальное сопровождение как процесс поддержки личностного развития на всех этапах онтогенеза [Текст] // Российский научный журнал. – 2009. – 6/13. – С. 216–221.

3. Васильева, С.В. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации старших подростков [Текст] // Психология человека. Интегративный подход в психологии : сб. науч. тр. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.

4. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии [Текст]. – Ереван, 1988. – 264 с.

5. Практикум по возрастной психологии [Текст] : учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб., 2008. – 693 с.

6. Практическое руководство по применению опросника Т. Ахенбаха. Проект «Школа здоровья» [Текст] / под общ. ред. И.В. Кузнецовой, Т.Н. Трефиловой. – М., 1991. – 71 с.

7. Писарева, А.А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации [Текст] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 291–295.

8. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии [Текст] / под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб. : Дидактика Плюс, 1998. – 352 с.

9. Самара, Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций [Текст] / Г.Н. Самара, Д.С. Петров ; ЛТД Фирма Светотон. – М., 2004. – 206 с.

10. Тайсон, Р. Психоаналитические теории развития [Текст] : пер. с англ. / Р. Тайсон, Ф. Тайсон. – Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 528 с.

11. Яньшин, П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности [Текст]. – СПб. : Питер, 2004. – 336 с.

12. Achenbach, T.M. Manual for the Child Behavior Checklist [Text] / 4–18 and 1991 Profile. – Burlington, VT : University of Vermont Department of Psychiatry, 1991.

13. Bellak, L. The T.A.T, C.A.T and S.A.T. in Clinical Use [Text]. – 4th ed. – N.Y. : Grune & Stratton, 1986.

14. Freud, A. Normality and Pathology in Childhood [Text] : Assessments of Development. – L. : Karnac, 1989. – 273 p.

N.L. Vasilyeva, I.I. Zhuravlyova

Social-Psychological Adaptation of Elder Adolescents with Different Characteristics of Personality Development

The paper presents the results of an empirical study of adolescents (15-17 years old). The study provides a comparative research on the peculiarities of the behavioral tactics of adaptation of teenagers who have solved their developmental tasks and adolescents who haven't. The research demonstrates that the most important spheres of teenagers' adaptation

consist in adolescent-parent-peer relationships and in psychosexual development. It is shown that adaptation, moral development and sexual identification are mutually dependent on each other.

psycho-social support, personality development, adolescence, social adaptation, developmental lines.